

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ
ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ (СТ. 159.2 УК РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И
ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»**

Выполнил
Нуртдинов Тимур Рустемович,
обучающийся по специальности 40.05.02
Правоохранительная деятельность
2018 года набора, 823 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук
Пейзак Руслан Игоревич

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ.....	6
§ 1. Объект и объективная сторона мошенничества при получении выплат.....	6
§ 2. Субъект и субъективная сторона мошенничества.....	22
ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ.....	31
§ 1. Мошенничество при получении социальных выплат совершенное группой лиц по предварительному сговору.....	31
§ 2. Мошенничество при получении социальных выплат совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере.....	37
§ 3. Мошенничество при получении социальных выплат совершенное организованной группой либо в особо крупном размере.....	42
§ 4. Отграничение мошенничества при получении выплат от смежных составов.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	52
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Генезис уголовно-правовых положений, регламентирующих квалификацию мошенничества, обуславливается своей непродолжительностью. Объясняется это тем, что нормы, предусматривающие ответственность за совершение данных преступных деяний в уголовном праве появились весьма недавно, в связи с острой необходимостью, возникшей лишь в 16 веке. Тогда, рассматривая исследуемый объект через призму доктринальных представлений, «мошенничество» использовалось исключительно в терминологическом аспекте, при этом не предусматривая под собой целостный состав преступления.

Безусловно, глобализация общественных отношений, компьютеризация и информатизация общества привели к резкому скачку совершения хищений чужого имущества, посредством применения различных способов и методов, сопровождающихся обманом, злоупотреблением доверием и т.д. Сегодня статистические данные, отражающие общее число совершенных мошеннических действий за последние года, свидетельствуют о преобладающем характере над иными составами преступлений против собственности. За 2021 год общее число преступлений составляет 2004,4 тыс., 1195,8 тыс. – преступления против собственности, из которых 339,6 тыс. только мошенничество (на 1,2 % больше по сравнению с аналогичным рассматриваемым периодом). Безусловно, зафиксированный стремительный рост совершения мошенничеств указывает на реальную угрозу для общества, но при этом аналитики статистических сведений указывают все же на стабильность и контролируемость оперативной обстановки в стране.

Общее представление о мошенничестве регламентировано в ст. 159 УК РФ, имея при этом иные специальные составы, предусмотренные ст. 159.1-159.6 УК РФ. Особой актуальностью обуславливается мошенничество, реализуемое в сфере социальных выплат, где само действие направлено на хищение чужого имущества. Данный состав постоянно претерпевает

изменения, ввиду развития не только социальной политики государства, реализуемой в соответствии с законодательством РФ, цель которой является предоставление материальной помощи отдельным категориям граждан, но и средств, способов нелегального обращения имущества, денежных средств и оборота их.

Законодательная конструкция ст. 159.2 УК РФ обуславливается рядом проблем, препятствующих и затрудняющих квалификации преступлений. Как правило, речь здесь идет о существующих недостатках юридической техники. Безусловно, пробелы в праве препятствуют не только судебной и следственной деятельности, но и также концептуальному толкованию. Ученые-правоведы указывают на необходимость совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за мошенничество, в том числе специальных видов.

Таким образом, цель данного научного исследования обуславливается необходимостью проведения комплексного изучения уголовно-правовых аспектов хищения чужого имущества, предполагающего под собой мошенничество, реализуемое посредством получения выплат в РФ.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих актуальных задач:

Во-первых, детерминировать уголовно-правовой аспект мошенничества при получении выплат, обуславливающий объективные и субъективные признаки состава преступления;

Во-вторых, обусловить обособленно каждый квалифицирующий и особо квалифицирующий признак мошенничества при получении выплат;

В-третьих, отграничить мошенничество при получении выплат от смежных составов преступления.

Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, Уголовный кодекс РФ, материалы судебной практики, а также академическая литература, монографические издания советских процессуалистов, научные статьи и теоретические материалы: всё это положено

в основу дипломного исследования и составляет нормативную и теоретическую основу.

Методологической основой проведённого исследования является диалектический метод познания, в том числе общенаучные (синтез, анализ, обобщение и др.) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, формально-логический и др.).

Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, три главы, раскрывающие сущность и содержание мошенничества при получении выплат, а также уголовно-правовой анализ данного состава преступления в соответствии с заявленными задачами дипломного исследования, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

§ 1. Объект и объективная сторона мошенничества при получении выплат

Рассмотрение объективных признаков любого состава преступления включает в себя исследование объекта и объективной стороны преступления. В целом, под объектом преступления необходимо понимать все те блага, на которые ориентировано преступное посягательство. Данное толкование исследуемого объекта применяется, разумеется, в общем понимании и используется на протяжении длительного времени. Оценочный характер дефиниции «объекта преступления» в теории уголовного права указывает на субъективность понимания, что порождает споры о сущности и содержании данного понятия.

В середине 19 – начале 20 вв. ученые правоведы заинтересовались проблемой толкования значения «объекта преступления». В соответствии с идеями нормативистской теории уголовного права, которой придерживались исследователи, объект преступления принято понимать, как саму уголовно-правовую норму.

В.Д. Спасович считал, что объект преступления – это непосредственно субъективное право человека, которое затрагивается в результате преступного посягательства. Автор понимал преступление, как нарушающее нормы уголовного законодательства посягательство, ориентированное на причинение вреда, ущерба чьим-либо права, обуславливающее важным значением, поскольку государство заинтересовано в защите и охране данного субъективного права¹.

После событий Октябрьской революции традиционное понимание «объекта преступления» модернизировалось. Теперь было принято объект толковать, как общественные отношения. В статье 6 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года преступление понималось как «деяние,

¹ Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб., 1863. С. 84.

выраженное в форме действия или бездействия, реализация которого выражалась в опасности для данной системы общественных отношений». Далее в принятых позднее кодифицированных советских актах также содержалось аналогичное понимание. Общественные отношения интерпретировались как взаимосвязь между субъектами отношений, складывающаяся в результате их совместной духовной, материальной деятельности, обуславливающейся характерными особенностями с учетом естественно-исторического развития общества. Общественные отношения советского периода трактовались учеными в виде общего и родового объекта преступных посягательств, то есть, тогда уже проецировалась современная модель структуры объекта преступления. Что касается непосредственного объекта, то здесь единого представления не было, каждая концептуальная позиция толковалась в соответствии с субъективным пониманием ученого.

Сегодня теория уголовного права все же скоординировало единое, полное представление о сущности и содержании «объекта преступления», которое зачастую принято считать, как аксиому. Объект преступления – это всегда общественные отношения. Разумеется, оценочное понимание исследуемого объекта не позволяет в точном соответствии отразить специфику его. Так, к примеру, некоторые авторы считают, что объектом преступления являются общественные блага, защита и охрана которых обеспечивается уголовным законодательством. Сторонники данной позиции констатируют, что данная теория имеет место быть, если преступные деяния причиняют вред собственности, исключая возможность ее существования в случае причинения вреда человеку. Интерпретируя сущность объекта преступления, С.А. Елисеев детерминировал его через призму не только социального значения, но и правового, которое обуславливалось наличием противоправности в действиях субъекта преступления. В связи с тем, что общественные отношения, представляющиеся в виде ценности, охраняемой уголовным законом, то

социальное значение преступного посягательства состоит в причинении вреда личности, обществу, государству в целом¹.

Также считают, что в виде объекта преступления должен выступать человек, который провозглашен государством высшей ценностью. Такая точка зрения обуславливается тем, что преступные посягательства причиняют вред непосредственно не чему-то, а кому-то, то есть человеку. В результате этого довода Г.П. Новоселов считает правильным отождествлять объект преступления непосредственно с физическими, юридическими лицами или социумом в целом².

Плюрализм доктринальных представлений о сущности объекта преступления не исключает существования его традиционного, закрепленного во многих научных трудах понимания. Объект – есть общественные отношения, охраняемые государством, которым в результате преступной деятельности причиняется вред. Сами же общественные отношения выражаются как отношения, сложившиеся между людьми в процессе их совместной деятельности. В соответствии данной теорией структура общественных отношений обуславливается наличием трех обязательных элементов: субъект, предмет и связь между нами.

Весьма грамотным подходом к детерминации объекта преступления принято считать представление его как общественных отношений, неотделимых от обязательного признака преступления – общественной опасности.

Также зачастую вопросы возникают при квалификации объекта преступления. На сегодняшний день принято дифференцировать объект преступления по вертикали и горизонтали. Что касается первой классификации, то здесь важно отметить отсутствие единой позиции относительно нее. До принятия современного Уголовного кодекса РФ, как правило, объект

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999. С. 16.

² Новоселов Г.П. Учения об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 43.

преступления имел трехуровневую систему: общий, родовой и видовой объект. Структурируя Особенную часть сегодняшнего УК РФ, объект преступления дифференцируется на общий, родовой, видовой и непосредственный.

Рассмотрение объекта преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, необходимо проводить через четырехуровневое представление, ввиду того, что именно данная классификация соответствует систематизированному расположению норм Особенной части УК РФ.

Горизонтальное расположение предполагает расчленение его непосредственного объекта преступления на основной, дополнительный и факультативный. Необходимость дифференциации непосредственного объекта на основной и дополнительный обусловлено первостепенностью обеспечения защиты данных общественных отношений. Т.А. Лесниевски-Костарева считает целесообразнее разграничивать по горизонтали непосредственный объект на основной и дополнительный. Дополнительный в свою очередь обуславливается наличием обязательного и факультативного, представляющего подсистему¹.

Мошенничество, детерминируемое как самостоятельный состав преступления, регламентирован ст. 159.2 УК РФ, расположенный в главе 21 разделе 8 Особенной части УК РФ. Раздел 8, именуемый «Преступления в сфере экономики», в соответствии с классификацией объекта преступления, обуславливает родовой объект, который определяется, как общественные отношения в сфере экономики.

Видовой объект мошенничества при получении выплат соответствует главе 21 «Преступления против собственности» Особенной части УК РФ и представляет собой отношения собственности. К сожалению, объект в виде отношения собственности не интерпретируется в едином понимании, что зачастую составляет трудности при уголовно-правовом толковании нормы. Н.А. Лошапенко предполагает рассматривать «отношения собственности» в пяти пониманиях: глобально-экономическая, узкоэкономическая, юридическая,

¹ Лесниевски-Костарева Т.А. Уголовное право. Словарь-справочник. М., 2000. С.223.

экономико-юридическая и позиция, согласно которой собственность не может являться объектом преступления¹.

Рассмотрев каждую из них, наиболее соответствующей законодательству позицией является узкоэкономическая, которая предполагает детерминировать собственность как систему общественных отношений, возникающих вследствие владения, пользования и распоряжения имуществом. А само право собственности наряду с правоотношениями собственности исключаются из объекта посягательства, ввиду того, что право и правоотношения являются вторичными относительно общественного отношения. Это говорит, что при совершении преступления право и правоотношения нарушаются не при основном умысле, а при дополнительном.

Ввиду того, что мошенничество, предусмотренное ст. 159.2 УК РФ, предполагает ответственность за хищение денежных средств при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, то основной объект преступного посягательства – есть общественные отношения, возникающие в области государственной и муниципальной собственности.

Наряду с основным объектом преступления принято обуславливать обязательный дополнительный объект мошенничества при получении выплат, которым являются также общественные отношения, но в сфере социального обеспечения. Иными словами, совершая преступное деяние, субъект преступления посягает не только на отношения собственности, но и также на общественные отношения в сфере социального обеспечения, что свидетельствует о наличии двух объектов.

Обусловить «социальное обеспечение» через призму нормативно-правовой регламентации не представляется возможным, ввиду того, что законодательство не предусматривает официальное толкование данного термина. Тем не менее концептуальные положения все же возможно проанализировать. Социальное обеспечение подразумевает совокупность общественных отношений, которые складываются между гражданами и

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М., 2012. С.12.

органами государства, местного самоуправления, организациями, по поводу предоставления первым социальных выплат. Разумеется, социальное обеспечение граждан призвано реализовывать экономическую, производственную, социально-реабилитационную, демографическую, политическую и социально-идеологическую функцию. Совокупность представленных функций, безусловно, положительно влияет на состояние не только граждан в отдельности, но и общества в целом. Суть данной «поддержки» в рамках социального обеспечения направлена на предоставление помощи гражданам, находящимся в трудных экономических, общественных ситуациях. Как правило, обеспечение поддержки реализуется посредством предоставления материальной помощи в виде социальных выплат, передач имущества, бесплатного или льготного предоставления услуг и иных способов, граждан, выделенных из бюджетных средств или средств специального фонда.

Помимо причинения вреда основному и дополнительному объекту мошенничество при получении выплат также преступное посягательство ориентировано на факультативный объект. Проанализировав диспозицию ст. 159.2 УК РФ, следует, что наряду с основным объектом, также имеет место быть факультативный, обусловленный способом совершения преступного деяния. То есть, данная норма предполагает совершение мошенничества при получении выплат посредством предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а также умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Следовательно, общественные отношения, обусловленные осуществлением государственной власти и порядка управления, есть факультативный объект мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ.

Проанализировав сущность и содержание объекта мошенничества при получении выплат крайне важно обратить внимание на предмет данного преступления, который обуславливается специфической особенностью деяния.

На сегодняшний день в теории уголовного права ученые не пришли к единому мнению по поводу природы предмета преступления. Некоторые авторы под предметом преступления понимают элемент общественных

отношений, на который вследствие своего преступного поведения влияет субъект преступления. Другие исследователи обуславливают предмет преступления как исключительно материальный объект. К третьей категории относятся те авторы, которые вовсе отождествляют предмет и объект преступления.

Однако все же одной из преобладающих точек зрения является та, в соответствии с которой предмет представляет собой признак объекта преступного посягательства. Данная позиция и будет в рамках представленного исследования детерминироваться как фундаментальная.

Авторы также не определили значение предмета, то есть не придали ему либо обязательный характер, либо факультативный. Однако ввиду того, что в целом мошенничество при получении выплат – есть одна из форм хищения, то предмет в данном случае является обязательным условием квалификации состава преступления.

Проанализировав диспозицию ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, необходимо отметить, что сама норма уже содержит в себе указание на предмет, который определяется как денежные средства или иное имущество при получении выплат. Что говорит об уникальности и отличии данного состава преступления от иных мошенничеств, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Норма разъясняет с помощью перечисления отдельных видов понятие «выплаты»: пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты, установленные законами и иными нормативно-правовыми актами.

Сравнивая мошенничество при получении выплат и простое мошенничество, важно отметить, что ст. 159.2 УК РФ обуславливает уголовную ответственность исключительно за хищение, не включая в себя ответственность за приобретение права на чужое имущество.

Такой подход к определению границ видения представленного состава преступления принято считать не совсем удачным, ввиду того, что недвижимое имущество также можно отождествить с одним из видов государственной помощи наряду с денежными выплатами.

Денежные средства, составляющие основу социальной помощи государства, являются не единственным объектом преступления. По мнению некоторых авторов, законодателю следует пересмотреть диспозицию нормы ст. 159.2 УК РФ и включить на общих основаниях также иное движимое имущество. Здесь берется во внимание такая социальная помощь, которая представлена в виде выделяемых протезов, средств реабилитации, путевок на санаторно-курортное лечение, медикаменты и др. Объясняется такая позиция тем, что вред, причиняемый общественным отношениям вследствие мошенничества при получении выплат, является аналогичным, то есть таким же, как и от простого хищения денежных средств, выделяемых для реализации аналогичных целей.

Итак, при детерминации предмета преступления возникает вопрос: «Что необходимо понимать под социальными выплатами?»

По большому счету, дефиниция «социальные выплаты» обладает многоаспектным значением, поскольку используется во многих отраслях права. Ввиду того, что преступным посягательством, предусмотренным ст. 159.2 УК РФ, причиняется вред общественным отношениям не только собственности, но и в сфере социального обеспечения. Таким образом, определяя сущность социальных выплат, следует исходить из представлений о социальном обеспечении, детерминированном правом.

Для того чтобы выплата являлась социальной она должна включать в себя некоторые критерии. Во-первых, выплата представляется как одна из мер социальной защиты, иными словами, ориентирована на обеспечение и поддержание необходимого для нормальной жизнедеятельности материального уровня, при этом в случае возникновения критических ситуаций выступать в роли некоего гаранта для человека и его семьи. Во-вторых, выплата является безвозмездной. В-третьих, выплата должны быть санкционирована государством, то есть определена и закреплена нормативно-правовыми актами.

Данные признаки являются основополагающими, обязательными, без которых невозможно установить точно, является ли данная выплата социальной

или нет. Для более полной конкретизации принято выделять также специальные признаки:

1. Социальные выплаты обязаны образовываться из средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований;

2. Лицом, получаемым социальную выплату, может быть исключительно физическое лицо, которое отвечает установленным критериям, указывающим на наступление неблагоприятных последствий.

Итак, подводя итог исследованию в области определения сущности и содержания объекта мошенничества при получении выплат, стоит отметить, что родовой объект указанного преступления – общественные отношения в области экономики, видовым – отношения собственности. Основным объектом преступления выступают общественные отношения государственной и муниципальной собственности, дополнительный – отношения в области социального обеспечения.

Факультативными дополнительными объектами рассматриваемого преступления могут быть отношения, связанные с осуществлением государственной власти и порядка управления.

Вторым объективным признаком состава преступления принято считать объективную сторону. Традиционно под объективной стороной понимается внешние проявления поведения преступника, обусловленные определенными обстоятельствами¹. Исследуя вопрос, связанный с квалификацией преступлений, В.Н. Кудрявцев писал, что объективная сторона преступного поведения представляет собой процесс общественно опасного, противоправного посягательства на те интересы, которые охраняются государством. Рассматриваются посягательства исключительно через призму его внешних проявлений, с учетом тем событий и явлений, которые начинаются непосредственно с преступного поведения субъекта и заканчиваются

¹ Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-на-Дону, 1977. С.6.

наступлением неблагоприятных последствий¹. В диспозиции каждого преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ отражены позитивные признаки объективной стороны, негативные же находятся в Общей части УК РФ. При этом, как правило, авторы дифференцируют все признаки объективной стороны на обязательные и факультативные.

Итак, любой состав преступления, обуславливая объективную сторону, определяет деяние, выраженное в форме действия или бездействия. Наряду с деянием, в случае если состав преступления материальный, выделяется последствие, наступившее в результате противоправного поведения субъекта. Если состав преступления – формальный, то детерминация последствий необязательна.

Совокупность факультативных признаков объективной стороны преступления образуют: место, время, способ, обстановка, орудия и средства реализации преступного посягательства. В отличие от тех признаков, которые отнесены к первой группе, факультативные не обуславливаются обязательным характером для всех видов преступлений. Совокупность всех предоставленных факультативных признаков имеет место быть лишь применительно к общему представлению о сущности состава преступления.

Кроме того, некоторые факультативные признаки для конкретных составов преступления могут обуславливаться как обязательные².

Деяние, как один из обязательных признаков объективной стороны, как правило, есть акт человеческого поведения, обусловленный материальным или идеологическим содержанием, социальным или правовым³.

Деяние, содержащее в себе материальные признаки, выражается в телодвижениях субъекта преступления, идеологическое деяние – есть передача информации различными способами.

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.9.

² Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 180.

³ Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 104.

Социальная составляющая преступного деяния – это непосредственно общественная опасность противозаконных действий, причиняющих посредством действия или бездействия ущерб общественным отношениям. Под правовым содержанием преступления понимается его закрепленная регламентация в нормативно-правовых актах российского законодательства. Регламентация может быть детерминирована применением позитивных или негативных особенностей, указаний на иные правовые акты, с использованием лингвистических оборотов, позволяющих наиболее конкретно обусловить социальный признак поведения человека.

По общему правилу, преступное деяние может представляться в виде активных действий лица, а также пассивных – бездействий.

Непосредственно действием принято считать, как было уже отмечено, активное поведение человека, обусловленное материальным и/или идеологическим, социальным, правовым содержанием. В понимании Г.В. Тимейко, преступное действие – это общественно опасное, волевое, противозаконное, сложное, а также активное поведение субъекта преступления, результатом которого является причинение существенного вреда интересам общества, находящимся под охраной государства¹.

Для примера активных действий, направленных на совершение преступления, следует привести приговор Советского районного суда № 1-331/2020 от 30 июля 2020 г. Так гражданка Ж. с целью хищения денежных средств из федерального бюджета, вступила в преступный сговор с лицом М. Гражданка Ж. совместно с гражданкой М. договорились совершить ряд мнимых гражданско-правовых сделок, а также иных юридически значимых действий, цель которых заключалась в незаконном обналичивании материального капитала под видом улучшения жилищных условий.

Виновная Ж., имея прямой умысел на хищение денежных средств, подала в территориальный пенсионный фонд заявление о распоряжении средствами

¹ Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-на-Дону, 1977. С.40.

материнского капитала, при этом приложив договор потребительского займа с КПКГ, в котором отражались заведомо ложные сведения, также справку КПКГ о наличии задолженности и выписку из ЕГРН на свое имя. Ввиду предоставленных сведений и документов должностные лица Управления Пенсионного фонда России в городе Томске ввиду обмана виновной приняли решение об удовлетворении заявления гражданки Ж. и перечислении денежных средств из бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации по государственному сертификату на материнский (семейный) капитал на расчетный счет КПКГ.

По решению суда гражданка Ж. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ, и назначил наказание в виде лишения свободы на 01 (один) год 06 (шесть) месяцев условно, с испытательным сроком 01 (один) год.¹

Бездействие, в буквальном смысле слова, есть форма поведения человека, не обусловленная совершением действий – пассивная форма. На этот счет Л.Д. Гаухман констатировал, что бездействие представляет собой несовершение конкретного действия тем лицом, которое обязано было совершить действия и имело такую возможность².

Органами дознания гражданка М. обвиняется в том, что она 20 апреля 2020 года, находясь в Многофункциональном центре города Нефтекамск в поисках подходящей работы обратилась в ГКУ Северо-западный межрайонный ЦЗН

г. Нефтекамска, расположенный по адресу: РБ, город Нефтекамск, ул. Ленина, д.33, с целью постановки на учет в качестве безработной и получения пособия по безработице, предоставив в МФЦ города Нефтекамск копии документов на свое имя, из которых следовало, что гражданка М. нигде не трудоустроена,

¹ Приговор Советского районного суда г. Томска № 1-331/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1- 331/2020. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ- Электрон. дан. - [Б. м.], 2012 – 2021.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 103.

заполнила заявление о предоставлении гражданину государственной услуги по содействию в поиске подходящей работы, в котором были разъяснены положения Закона «О занятости населения в РФ», после чего последняя удостоверила факт того, что не имеет работы и заработка, а в случае появления оплачиваемой работы и иных источников дохода обязуется незамедлительно известить службу занятости¹.

Приказом гражданке М. присвоен статус безработной с назначением пособия по безработице в период времени 20.04.2020 по 01.10.2020 в размере средней зарплаты гражданина, на выплату которых выделяются в виде субвенций из федерального бюджета, носят целевой характер в рамках региональной программы по содействию занятости граждан. Право на получение пособия по безработице не имеют лица, имеющие оплачиваемую работу либо иной источник дохода.

18 июня 2020 года гражданка М. заключила трудовой договор с ООО «Регент Голд», согласно которому гражданка М. выполняла трудовые функции в должности продавца-кассира, осознавая, что с указанного времени она считается занятым гражданином, о чем она обязана была в указанном порядке сообщить в ГКУ Северо-западный межрайонный ЦЗН и выплата ей пособия по безработице должна быть

Суд признал его виновным в ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, и назначил наказание, в виде ограничения свободы на 01 (один) год и 02 (два) месяца условно².

Обуславливая последствия преступления, необходимо изначально обратиться к одному определению, истолкованному В.Г. Макашвили. В его понимании, последствия важно определять, как причиненный вред предмету преступного посягательства³. В теории уголовного права последствия дифференцируются по характеру вреда на материальные и нематериальные.

¹ О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1.

² Приговор Советского районного суда г. Нефтекамск № 1-096/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 1- 096/2020. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ-Электрон. дан. - [Б. м.], 2012 – 2021.

³ Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М., 1957. С. 158.

Также классифицируются по степени опасности вреда: предусмотренные в качестве признаков основного состава и квалифицированного состава; по значению для квалификации преступления: обязательные и дополнительные¹. Применимо к составу преступления, предусмотренному ст. 159.2 УК РФ, последствия являются материальными, представляющиеся в виде имущественного вреда. Причинно-следственная связь обуславливается, как один из видов детерминации, определяющийся как взаимосвязь явлений. Иными словами, появление одного явления порождает наступление другого. Зачастую в научной литературе причинно-следственная связь определяется в виде некой объективной категории, реализуемой вне человеческого сознания².

Проанализировав диспозицию ч.1 ст.159.2 УК РФ, можно сделать краткий вывод, что мошенничество законодателем обуславливается через понятие «хищение» (мошенничество при получении выплат – это как хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат). Также важно отметить, что хищение является родовым понятием для всего перечня имущественных преступлений, непосредственно кража, растрата, мошенничество и др. Исходя из примечания 1 к ст. 158 УК РФ, хищение представляет собой совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Приведенное определение позволяет обусловить характерные особенности «хищения»: 1. Изъятие; 2. Обращение. При том, что, определяя

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н.Белокобыльский, Г.И.Богущ, Г.Н.Борзенков и др.; под ред. В.С.Комиссарова, Н.Е.Крыловой, И.М.Тяжковой. М., 2012. С. 261.

² Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1977. С.109.

хищение через призму представлений сущности и содержания изъятия и обращения, закон не детерминирует значение данных действий. Ввиду этого, в науке уголовного права представлены различные интерпретации данных терминов. Изъятие, интерпретированное Н.А. Лопашенко, – есть исключение имущества из легального владения его собственника или законного представителя, удаление последнего¹. С.А. Елисеева, как правило, рассматривает исследуемый объект через призму двух аспектов: фактического и юридического. Под фактическим изъятием понимается процедура исключения имущества потерпевшего из его вещественного и имущественного владения. Юридическое изъятие – есть умаление меры юридической власти, правового господства, закрепленной за субъектом, непосредственно собственником, того или иного имущества². По мнению многих авторов, наиболее целостное и полное определение феномена «изъятия» представлено С.А. Елисеевым, поскольку при детерминации он акцентирует внимание на оба признака, что нельзя сказать о иных представлениях, обусловленных другими авторами, указывающих исключительно юридическую сторону. Разумеется, данные понятия возможно иметь в виду, однако важно знать, что при таком толковании круг потерпевших сужается, поскольку исключаются из него незаконные владельцы имущества.

Наука уголовного права под обращение понимает установление фактического незаконного господства над имуществом непосредственно преступником³. Как правило, обращение представляется в виде хищения имущества, наделенного конкретной физической формой, посредством распоряжения им субъектом преступления. Что касается безналичных денежных средств, то собственность является обращенной с того момента, как виновное лицо в совершении предусмотренного преступления зачислило

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М., 2012. С.126.

² Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999. С.27.

³ Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2011. С.13.

денежные средства на собственный счет либо иной другой счет, принадлежащий другим лицам.

Определяя объективную сторону мошенничества при получении выплат, законодатель обуславливает следующую законную формулировку: хищение путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах влекущих прекращение выплат.

Обычно, указанные в диспозиции ст.159.2 УК РФ способы хищения представляют собой виды мошеннического обмана: искажение истины, умолчание об истине. Отсюда можно сделать вывод, что преступное деяние, предусмотренное ст. 159.2 УК РФ, может быть реализовано исключительно с помощью обмана, иные способы хищения в данном случае законодатель не допускает.

К тому же важно отметить, что закон конкретизирует, за какой именно обман в соответствии с данной нормой наступит для лица уголовная ответственность: путем обмана относительно оснований для назначения социальных выплат, а также относительно целевого использования указанных выплат. Отсюда следует, что хищение денежных средств или имущества, являющихся социальными выплатами, представляет собой действия субъекта преступления, реализуемые посредством обмана относительно иных обстоятельств, не установленных диспозицией. Данное преступление действия будут квалифицированы по основному составу преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ.

Подводя итог, отметим, что под объективной стороной указанного состава преступления следует понимать совершение хищения денежных средств и иного имущества, представляющего собой предмет мошенничества при получении выплат, совершаемое посредством предоставления заведомо недостоверных сведений относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества и (или) соответствия использования данных выплат их целевому назначению, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Представленные действия констатируются вне зависимости от формы проявления, то есть имеют место быть в форме действия и бездействия.

Когда имущество – предмет мошенничества при получении выплат, определено физической формой, то в данном случае субъект преступления имеет возможность распоряжаться незаконным образом приобретенной вещью, как личной собственностью. Безналичные денежные средства являются обращенными в том случае, когда лицо непосредственно зачислило их на свой счет или счет других лиц, на которые средства поступили ввиду незаконной деятельности лица.

§ 2. Субъект и субъективная сторона мошенничества при получении выплат

Теория уголовного права определяет субъект преступления как один из обязательных элементов состава преступления, обуславливающий признаки лица, совершившего преступное деяние¹.

В соответствии со ст.19 УК РФ под признаки субъекта преступления подпадает исключительно то лицо, которое является вменяемым, физическим и достигшим возраста уголовной ответственности.

Исходя из приведенного понятия, можно выделить характерные особенности субъекта преступления:

1. Физическое лицо. Законодатель предусмотрел, что уголовная ответственность может наступать исключительно в отношении физического лица. Однако на сегодняшний день данный вопрос является весьма дискуссионным, поскольку в современных реалиях отнесение к субъекту преступления наряду с физическим лицом юридическое стало бы правильным решением. Объясняется это тем, что современные преступления зачастую посягают на интересы непосредственно юридического лица, а не конкретного.

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М., 2017. С. 254.

Кроме того, такой подход позволил бы наиболее эффективно и результативно бороться с преступностью. Тем не менее целесообразнее позицию, представленную уголовно-правовым законом, считать правильной, в соответствии с которой юридические лица не могут обуславливаться субъектом по уголовному делу. Невозможность отнесения юридических лиц к субъекту преступления обуславливается нарушением основных принципов уголовного права, что повлечет за собой необходимость реконструкции всего действующего законодательства.

2. Лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Ст. 20 УК РФ определяет, что уголовной ответственности подлежат те лица, которые на момент совершения преступных деяний, достигли шестнадцатилетнего возраста. Также, представленная норма непосредственно в ч.2, определяет ряд составов преступлений, уголовная ответственность за которые наступает с момента достижения лицом четырнадцатилетнего возраста. Ввиду того, что ч.2 ст.20 УК РФ не содержит в себе ст. 159.2 УК РФ, то можно заключить, что за мошенничество при получении выплат уголовная ответственность наступает в отношении лиц, достигших к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

3. Лицо вменяемое. На сегодняшний день нормы уголовного законодательства не вбирают в себя легальное детерминацию сущности «вменяемость». Однако результаты проведенных исследований в теории уголовного права свидетельствуют о наличии весьма полного и точного определения исследуемого объекта. В соответствии с позицией Ю.М. Антоня и С.В. Бородина, вменяемость – есть психическое состояние лица, обусловленное определенным развитием, социализацией, возрастом и состоянием психического здоровья, которое в момент совершения преступного посягательства позволяло субъекту преступления отдавать отчет реализуемым действиям, руководить ими, а далее нести уголовную ответственность за

совершении их и наказание¹. Кроме того, закон обуславливает определение невменяемости в ст. 21 УК РФ: невменяемым является лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. В данном случае для определения сущности вменяемости можно действовать от обратного, то есть от детерминации «невменяемость».

Субъект преступного действия, которое отвечает всем признакам, предусмотренным ст.19 УК РФ, может быть обусловлен как «общий субъект преступления». Однако некоторые составы преступлений при квалификации указывают на наличие специального субъекта.

В целом, нормы уголовного законодательства не регламентируют непосредственно сущность понятия «специальный субъект преступления». Тем не менее, исходя из положения ч.4 ст. 34 УК РФ, следует, что субъектом, указанным в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ, преступления не является лицо, участвующее в совершении преступного деяния, регламентированного данной нормой, но при этом несет уголовную ответственность в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Отсюда следует, что специальный субъект отличается от обычного субъекта тем, что имеет дополнительные особенности, характеризующие его уникальность, как правило, отраженные в нормах Особенной части УК РФ.

Концептуальные представления, определенные в теории уголовного права, обуславливают субъект преступления, предусмотренный ст. 159.2 УК РФ, как спорный, что, разумеется, порождает плюрализм мнений по поводу сущности и содержания его. Так, А.В. Шеслер считает необходимым относить

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С.120.

исследуемый субъект преступления к категории специальных¹. В толковании указанного автора под субъектом мошенничества при получении выплат необходимо понимать лицо, которое приняло решение о реализации таких выплат. Иные исследователи считают, что субъект преступления, предусмотренного

ст. 159.2 УК РФ, - общий (П.С. Яни)².

Все же принято было решение согласиться непосредственно с теми авторами, которые относят данный субъект к общему, что подтверждено некоторыми следующими факторами:

1. Ст. 159.2 УК РФ не содержит в себя прямого указания на наличие в данном составе преступления специального субъекта. Кроме того, норма в целом не предусматривает в диспозиции тех признаков, которые бы позволили ограничить круг лиц, потенциально возможных совершить указанное преступление;

2. Из положения нормы видно, что мошенничество при получении выплат имеет место быть в том случае, когда незаконные действия совершены посредством обмана. Обман может быть активным, иными словами, действия обусловлены непосредственно представлением заведомо ложных сведений, или пассивным, то есть, несовершенные конкретные действия, к примеру, умолчание. К тому же активный обман детерминируется относительно наличия оснований для получения выплат или относительно целей расходования выплаты, но в том случае, если выплаты обусловлены целевым характером. Отсюда можно заключить, что субъектом данного преступления может быть любое лицо, без указания принятия решения о производстве в отношении него выплат;

3. Зачастую хищение денежных средств, которые определены как социальная выплата, реализуется с использованием персональных данных о

¹ Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67.

² Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 4. С. 23.

лице, который не обладает информацией о противозаконном намерении злоумышленника. Также имеют быть на практике такие случаи, когда хищение социальных выплат осуществляется посредством умолчания о факте, который порождает прекращение выплат, реализуемых субъектами, которым не предоставлялась возможность производства выплат.

Уголовно-правовое законодательство сегодня не содержит в себе нормы, раскрывающей сущность и содержание субъективной стороны преступления. Ввиду этого возникает ряд вопросов, а именно связанных с разнообразным толкованием данного элемента состава преступления. Однако традиционная дефиниция субъективной стороны определена, как психическое отношение лица к совершенному преступному деянию.

Теория уголовного права детерминирует два подхода к определению природы исследуемого феномена. В соответствии с первой позицией под субъективной стороной преступления важно понимать вину. Другие авторы придерживаются мнения, что субъективная сторона не может быть определена лишь границами вины, здесь важно иметь в виду, что она (субъективная сторона) значительно шире, ввиду того, что включает в себя мотив, цель, эмоции, которые, разумеется, к вине не относятся.

Безусловно, в данном случае необходимо соглашаться со второй точкой зрения, поскольку она является правильной. Непосредственно обусловленное понимание субъективной стороны весьма существенно соотносится с законом, который определяет вину, как родовое понятие для умысла и неосторожности.

Фундаментальным источником субъективной стороны является вина, которая в соответствии со ст. 5 УК РФ отнесена к перечню основных принципов уголовного законодательства. Так, подлежащее уголовной ответственности лицо может быть осуждено в соответствии с законодательством за те деяния, которые, во-первых, обусловлены в виду общественно опасных, а, во-вторых, влекут наступление неблагоприятных последствий.

Вина, по общему правилу, детерминируется волевым и интеллектуальным отношением лица к совершаемому им преступным деянием, а также наступившим вследствие данного поведения последствий¹. Интеллектуальное отношение выражается в том, что лицо осознавало общественную опасность преступных действий или бездействий, а также предвидело возможность или избежание наступления последствий, представляющих опасность для общества. Под волевым отношением понимается непосредственно желание или нежелание лица наступление вследствие противоправного поведения общественно опасных последствий, а также допущение наступления таких последствий или безразличное отношение к ним.

Аккумулируя приведенные элементы интеллектуального и волевого отношения лица к преступному своему поведению, необходимо определить наличие вины и ее формы.

Проанализировав нормы уголовного законодательства, необходимо отметить, что в соответствии со ст. 24 УК РФ вина имеет две формы, а именно умысел и неосторожность. К тому же сама форма вины детерминируется двумя элементами – это интеллектуальный и волевой, то есть непосредственно отношение лица к преступлению.

Также важно выделять мотив и цель, которые, как правило, носят факультативный характер, но тем не менее в ряде случаев обуславливаются обязательными, когда имеется прямое указание в Особенной части УК РФ. Мотив представляет собой внутреннее побуждение, которое руководило непосредственно преступником в ходе совершения преступного деяния. Цель обуславливается как желаемый результат, для достижения которого виновный осуществляет свою деятельность.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, выражается как умышленная форма вины. Мошенничество при получении выплат является деянием, реализуемым с прямым умыслом. То есть лицо

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 172.

непосредственно осознает общественную опасность своего поведения, предвидит наступление общественно опасных последствий, которые детерминированы в виде имущественного ущерба, а также желает наступление их.

В данном случае, как было уже сказано, важно исследовать субъективную сторону мошенничества при получении выплат через призму интеллектуального и волевого момента умысла.

Итак, интеллектуальная сторона субъективной стороны преступления, регламентировано ст. 159.2 УК РФ, определяется в виде осознания виновным всех объективных признаков противоправного поведения, обуславливающих данное деяние как хищение. То есть, во-первых, виновный обязан осознавать общественную опасность своего поведения, во-вторых, понимать, что похищенное имущества не является его собственностью.

Обязательным дополнительным объектом преступного посягательства, в виде мошенничества при получении выплат, являются общественные отношения, возникающие в сфере социального обеспечения. Иными словами, преследуя цель получение денежных средств, представленных в виде социальных выплат, виновное лицо, предоставляя сведения, свидетельствующих о наличии оснований для получения выплат, заведомо фактически совершает хищение средств, не обусловленным социальной выплатой, а отнесены к иной. Объясняется это тем, что выплаты имеют аналогичный порядок получения их, что и социальные. Ввиду чего данные действия необходимо квалифицировать в соответствии с ч.3 ст. 159.2 УК РФ, как покушение на мошенничество при получении выплат.

Ввиду того, что ч.1 ст.159.2 УК РФ определяет непосредственно способ совершения мошенничества при получении выплат – посредством представления заведомо недостоверных сведений, а равно умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, то интеллектуальным умыслом должно охватываться осознание субъектом преступления, что совершенное действие реализуется исключительно указанным способом.

Злоумышленник, реализуя свой преступный план, непосредственно ориентированный на совершение хищения, обязан осознавать, что результатом его действий будет являться причинение имущественного ущерба тому, кто является собственником похищенного имущества.

Возникающие последствия ввиду совершения мошенничества при получении выплат могут быть обусловлены определенным или неопределенным умыслом. Под определенным умыслом понимают единоразовые выплаты, размер которых точно определен законодательством. Неопределенный умысел есть в том случае, когда социальные выплаты предполагают производство их с периодичностью.

Волевой характер умысла включает непосредственно желание виновного получить имущественную выгоду для себя или же для других лиц с совершения им противоправных деяний или же причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Так как, в соответствии с ч.1 ст. 159.2 УК РФ мошенничество при получении выплат является хищением, то обязательным элементом субъективной стороны является корыстная цель.

Резюмируя проведенное исследование, необходимо отметить, что под субъектом мошенничества при получении выплат необходимо понимать общий субъект, то есть лицо физическое вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона преступления выражается непосредственно в виде прямого умысла, выражающегося в определенной и неопределенной форме, преследующего корыстный мотив.

ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

§ 1. Мошенничество при получении социальных выплат совершенное группой лиц по предварительному сговору

Ч. 2-4 ст.159.2 УК РФ предусматривают квалифицированные составы преступления мошенничества при получении выплат.

Ч. 2 ст. 159.2 УК РФ предусматривает ответственность за то мошенничество при получении выплат, когда оно реализуется группой лиц по предварительному сговору. Представленный вид хищения обуславливается повышенной общественной опасностью, поскольку при совершении преступного деяния объединяются не только физические силы, но и интеллектуальные способности участников, каждый из которых, во-первых, ориентирует собственные знания, умения, на достижение желаемого результата, а, во-вторых, способствует избежанию наступления неблагоприятных последствий.

Преступление, предусмотренное ч.2 ст.159.2 УК РФ имеет место быть исключительно в тех случаях, когда в совершении мошенничества участвовали два и более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступного деяния (ч.2 ст.35 УК РФ).

Ч.1 ст.35 УК РФ предусматривает соисполнительство без предварительного сговора, как одну из форм соучастия. Однако ввиду малораспространенной формы квалифицирующим признаком мошенничества при получении выплат не является группа лиц без предварительного сговора, что нельзя сказать о заранее договорившихся соучастниках¹.

Анализируя определение «группа лиц по предварительному сговору», стоит указать на два самостоятельных, но взаимообуславливающих признака:

1. группа лиц; 2. предварительный сговор. Разумеется, квалифицируя

¹ Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск, 2010. С. 37.

преступление, невозможно ограничиться исключительно одним признаком. Поскольку в противном случае квалификация преступного деяния будет признана неправильной.

Из диспозиции указанной нормы следуют три характерные особенности:

1. Группа лиц имеет место быть в том случае, когда образует группу непосредственно два и более человека – количественный признак;
2. Группа лиц обязана реализовывать преступный замысел непосредственно совместно – качественный признак¹;
3. Члены группы лиц обязаны заранее договориться, то есть до совершения объективной стороны мошенничества при получении выплат. Договоренность о реализации преступной деятельности может выражаться в любой форме: устной, письменной, конклюдентной,

Теория уголовного права при анализе количественного признака указывает на неоднозначное понимание его. Вопрос в том, что если группа состоит из двух лиц, обязаны ли все участники быть субъектами преступного поведения или же один из них может не обладать обязательными признаками субъекта преступления? По данному поводу Л.М. Прокументов считает, что в соответствии с ч.1 ст.35 УК РФ участники группового противоправного деяния могут быть исключительно исполнителями, а исходя из положения ч.2 ст. 33 УК РФ, исполнителями можно считать лишь тех участников группового преступления, которые наделены всеми характерными особенностями субъекта преступления².

Что касается качественного признака, то здесь важно отметить, что он указывает на необходимость совершения предусмотренного преступления совместно. Принято выделять две формы соучастия – это простое и параллельное. Простое соучастие предполагает, что в действиях всех субъектов

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 254.

² Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск, 2010. С. 37.

преступления содержится объективная сторона. Параллельное соисполнительство – это, когда члены группы, или одновременно выполняют объективную сторону преступления, или последовательно, то есть, преступные действия начались одним лицом, а продолжились другим.

Имеет место быть такая позиция, в соответствии с которой при данном групповом совершении преступлений действия соучастников могут определены различными ролями, что, безусловно, необходимо учитывать при квалификации содеянного и назначения наказания.

Гражданин Д. в отделении №2354 Банка Открытия России заключил договор на предоставление целевого кредита на приобретение сельскохозяйственных животных.

После получения денежных средств гражданин Д. распорядился ими не по назначению, а именно передал для реализации в личных нуждах гражданке С.

Зная о том, что гражданам, получившим целевые кредиты на развитие личного подсобного хозяйства, осуществляется возмещение части затрат из государственного бюджета на уплату процентов по кредиту, гражданка С. вступила в преступный сговор с гражданином Д., целью которого являлось хищение денежных средств, являющихся субсидиями, путем обмана.

После, следуя совместному преступному умыслу гражданка С. и гражданин Д., из корыстных побуждений, совместно и согласованно изготовили фиктивные договоры купли-продажи сельскохозяйственных животных, а также денежных средств по представленным договорам. Кроме того, гражданка С., предоставив подложные документы купли-продажи, получило от администрации поселения фиктивные справки, подтверждающие пополнение хозяйства гражданина Д. тремя коровами, а также о том, что полученные денежные средства по целевому кредиту были потрачены на покупку трех коров. После этого все подложные документы были переданы в

администрацию сельского поселения, глава которого, рассчитывая на достоверность представленных документов, утвердила их¹.

Как правило, особую сложность при рассмотрении данного вопроса составляет трудность уяснения признака «совместность» осуществления преступления, непосредственно мошенничества. Договоренность о совместном совершении преступления выражается в виде установления двухсторонней связи между субъектами совершения преступления, каждый из которых полностью или частично выполняет объективную сторону преступного деяния. Сговор обязательно должен быть предварительным, то есть возникнуть до совершения преступления. Если связь между субъектами преступления возникла во время совершения преступления, то предварительного сговора нет. Однако в диспозиции ст.159.2 УК РФ указан непосредственно способ совершения хищения – предоставление в соответствующие органы заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Как правило, данные сведения содержатся в подложных документах, необходимых для получения определенных выплат. Зачастую в правоприменительной практике возникает вопрос: «Как квалифицировать действия лиц, которые непосредственного участие в хищении денежных средств не принимали, но изготавливали поддельные документы»? На данный счет имеется две позиции:

1. Признать данных лиц пособниками, поскольку исходя из ч.5 ст.33 УК РФ, они различными средствами способствовали совершению преступного деяния. Здесь важно иметь в виду, что исходить из данной позиции.

В рабочее время, гражданин А., являясь единственным учредителем и собственником, владеющим 100% долей в уставном капитале в Инспекции Федеральной налоговой службы, умышленно, руководствуясь корыстным мотивом, преследуя цель хищения чужого имущества, выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции

¹ Приговор Алексеевского районного суда Белгородской области от 29 апреля 2013 г. Уголовное дело № 1- 34/2013. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).

в указанной организации, используя свое служебное положение, в целях незаконного получения его дочерью гражданки А. повышенного размера выплат пособия по безработице, со своей дочерью гражданкой А. содействующей совершению преступления, находясь в офисе, настояли на изготовлении и подписании главным бухгалтером, не причастной к совершению данного преступления, официального документа-справки о средней заработной плате (денежном довольствии) для определения размера пособия по безработице (стипендии), в которую внесены заведомо ложные и недостоверные сведения о том, что количество календарных недель оплачиваемой работы гражданки А. составило 32 недели и не указано то, что в период работы находилась в отпуске без сохранения заработной платы, которая была подписана гражданином А. и им же на справку был поставлен отпечаток печати, после чего указанная справка была выдана его дочери гражданке А. для последующего использования.

В судебном заседании государственный обвинитель просил исключить из обвинения, предъявленного подсудимому гражданину А. квалифицирующий признак «по предварительному сговору группой лиц», указав, что гражданин А. совершил преступление при пособничестве гражданки А.

Суд, исходя из всех обстоятельств дела, соглашается с государственным обвинителем и действия подсудимого гражданина А. квалифицирует по ч.3 ст.159.2 УК РФ, как мошенничество при получении выплат, а также по ч.1 ст.327 УК РФ, как подделка официального документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей, в целях его использования.

Действия гражданки А. суд квалифицирует по ч.5 ст.33, ч.1 ст. 159.2 УК РФ, как пособничество в мошенничестве при получении выплат, т.е. пособничество в хищении денежных средств при получении пособий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений¹.

¹ Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 13 ноября 2019 г. Уголовное дело № 1-255/2014. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

По смыслу закона соучастие в форме пособничества не образует преступной группы. В связи с этим, в действиях подсудимых гражданина А. и гражданки А. отсутствует соисполнительство, то есть, непосредственное участие группы в выполнении объективной стороны преступления, так как один из них гражданин А. явился исполнителем преступления, а второй-гражданка А. пособником. Поэтому действия подсудимых ошибочно были квалифицированы органом обвинения по квалифицирующему признаку «группой лиц по предварительному сговору».

2. Действия данных лиц необходимо квалифицировать как соисполнительство в мошенничестве при получении выплат. Однако в данном случае наряду с установлением подделки документа, также важно определить роль лица в содеянном. Соисполнитель обязан непосредственно принимать участие в совершении преступных деяний, объединяя свои усилия и поддерживая при этом психическую связь¹.

Так, гражданка О., предварительно сговорившись с гражданином О., действуя из корыстных побуждений, умышленно, посредством обмана, с целью хищения денежных средств, обратилась в организацию с целью пособий на ребенка. Гражданка О. и гражданин О. в организацию предоставили все необходимые документы для получения пособий, в том числе справку, содержащую в себе несоответствующие действительности сведения о доходах гражданина О. После этого, не подразумевая преступный умысел подсудимых, сотрудникам организации было принято решение о предоставлении гражданину О. ежемесячного пособия на ребенка.

Суд квалифицировал действия гражданина О. и гражданки О. в соответствии с ч.2 ст.159.2 УК РФ, а именно мошенничество при получении выплат, а равно хищение денежных средств при получении пособий, установленных законом и иными нормативно-правовыми актами, посредством

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 254.

предоставления заведомо ложных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору¹.

Данный пример указывает на то, что действия гражданки О. в данном случае не были ограничены исключительно изготовлением поддельной справки, она также участвовала далее совместно с гражданином О. в преступной деятельности, целью которой было хищение денежных средств путем обмана.

§ 2. Мошенничество при получении социальных выплат совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере

Квалифицированным признаком мошенничества при получении социальных выплат, предусмотренный ч.3 ст.159.3 УК РФ, - «с использованием своего служебного положения» указывает на необходимость наличия специального субъекта преступления.

По общему правилу, к категории «специальный субъект» относят должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также государственных служащих, служащих местного самоуправления, а также руководителей и служащих коммерческих и некоммерческих организаций, не являющихся государственными организациями, органами местного самоуправления или муниципальными учреждениями.

Отсюда следует, что мошенничество при получении социальных выплат образует квалифицирующие признаки в случаях, если субъектом преступного деяния будет:

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода Белгородской области от 29 апреля 2019 г. Уголовное дело № 1-43/2015. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).

Во-первых, должностные лица. К категории должностных лиц, в соответствии со ст. 285 УК РФ, относят:

а) Лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

б) Лица занимающие государственные должности Российской Федерации, под которыми понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

в) Лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации, под которыми понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Для применения рассматриваемого квалифицирующего признака, недостаточно факта совершения преступления должностным лицом, необходимо чтобы при совершении преступления лицо использовало свое служебное положение.

Гражданка Л., являясь должностным и материально-ответственным лицом, наделенная обязанностью по осуществлению управленческих функций на государственном предприятии, реализовала свой преступный умысел, а

именно незаконно получить не полагающую государственную социальную выплату для своей дочери.

Гражданка Л., находясь в своем служебном кабинете, располагая доступом к печати, на чистый лист бумаги формата А4 поставила оригинальную печать вышеуказанного государственного предприятия. Далее, преследуя также преступный умысел, в целях хищения денежных средств, находясь у себя дома на листе бумаге формата А4 с расположенной на нем оригинальной печатью организации изготовила справку, заведомо содержащую ложные сведения о заработной плате. После чего собственноручно гражданка Л. удостоверила данную справку собственной подписью и симитированными подписями руководителей предприятия и главного бухгалтера. Данную справку гражданка Л. передала в организацию, осуществляющую выплаты стипендии, в которой, учитывая представленный подложный документ о сведениях о заработной плате, была предоставлена справка на имя ее дочери справка о среднедушевом доходе одного из членов семьи. Опираясь сведениями данной справки, доход семьи гражданки Л. был признан ниже прожиточного минимума, что является основанием назначения для ее дочери-студентки социальной стипендии. В ходе преступных действия гражданки Л. общий материальный ущерб составил 10 000 рублей.

Действия гражданки Л. были квалифицированы судом по ч.3 ст.159.2 УК РФ, поскольку она реализовав своей преступный умысел, совершила хищение денежных средств при получении установленных законом и иными нормативно-правовыми актами социальных выплат, посредством предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений, с использованием своего служебного положения¹.

Во-вторых, лицами, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления,

¹ Приговор Калачеевского районного суда Воронежской области от 29 апреля 2020 г. Уголовное дело № 1- 112/2013. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Так, гражданин Н., являясь генеральным директором ООО «МаслоТранс», используя свое служебное положение в целях хищения денежных средств при получении социальных выплат, лично представил в Департамент по развитию предпринимательства и потребительского рынка заявление о предоставлении ООО «МаслоТранс» субсидий, с целью компенсировать часть затрат по лизинговому договору, заключенному с ООО «Проксима Консалтинг», а также документы, содержащие заведомо ложные и недостоверные сведения, необходимые для получения субсидий.

Предоставив заявление о предоставлении субсидий, удостоверенное подписью гражданина Н., руководитель Департамента, не обладая информацией о преступном умысле гражданина Н., приняла предоставленные им сведения за достоверные. Далее после рассмотрения предоставленного гражданином Н. заявления о предоставлении субсидий на заседании комиссии по предоставлению мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства руководитель Департамента приняла решение о предоставлении ООО «МаслоТранс» субсидии на компенсацию затрат по договору лизинга оборудования, выделенные из счета федерального бюджета. После чего принятое решение было оформлено приказом Департамента по развитию предпринимательства и потребительского рынка.

Зачисленные денежные средства в виде субсидий на расчетный счет ООО «МаслоТранс» гражданином Н. были реализованы по собственному усмотрению, а именно часть их них использовалась в финансово-хозяйственной деятельности ООО «МаслоТранс», а часть в личных нуждах.

В соответствии с решением суда действия подсудимого гражданина Н. были квалифицированы по ч.3 ст.159.2 УК РФ, поскольку он, имея преступный умысел, совершил мошенничество, а равно хищение денежных средств, при получении субсидий, установленных законами и иными нормативно-правовыми актами, посредством предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения¹.

Еще одним квалифицирующим признаком, содержащимся в ч.3 ст.159.2 УК РФ, является крупный размер. Под крупным размером в соответствии примечанием к ст.158 УК РФ понимается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей. Определив формализованную стоимость похищенного имущества, законодатель не обуславливал данный признак оценочным, тем самым не создав дополнительные сложности в правоприменительной деятельности, что нельзя сказать о «значительном ущербе».

Гражданка В., являясь владельцем Государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в период с 01 ноября по 05 ноября 2015 года договорилась со своим мужем гражданином В. приобрести квартиру, использовав сумму социальной выплаты – материнского (семейного) капитала, право на получение которой предусмотрено Федеральным законом от 29.12.2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»², оставшуюся на ее лицевом счете в размере 433026 рублей на улучшение жилищных условий, но при этом квартиру приобрести за меньшую сумму, указав в договоре купли-продажи сумму равную сумме материнского капитала в размере 433 026 рублей, а оставшуюся часть денежных средств обналичить и указанным обманным способом их похитить, заранее не имея намерений на исполнение обязательства по целевому

¹ Приговор Россошанского районного суда Воронежской области от 29 апреля 2018 г. Уголовное дело № 1- 88/2014. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

² О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ.

расходуванию средств материнского капитала. Продолжая свои преступные действия гражданка В. и гражданин В. посредством продавца недвижимости Ф.Е.И. на расчетный счет, которой была перечислена социальная выплата на оплату приобретаемой недвижимости, и действующего на основании доверенности Варлачева В.В., похитили 338860 рублей 37 копеек, которые обратили в свою пользу, распорядившись по своему усмотрению, чем причинили Государственному учреждению – Управлению Пенсионного Фонда Российской Федерации материальный ущерб в крупном размере на сумму 338860 рублей 37 копеек¹.

Данные действия судом были квалифицированы в соответствии с ч.3 ст.159.2 УК РФ, а именно как мошенничество, а равно хищение денежных средств, при получении социальных выплат, установленных законом, посредством предоставления заведомо ложных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

В правоприменительной практике существовала проблема квалификации мошенничества в крупном размере, совершенное путем одного преступного действия, так и нескольких. Разъяснение по данному поводу нашло свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда № 29 от 27.12.2002 г., в котором говорится, что как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких преступных деяний, обусловленных целью хищения чужого имущества, в том случае, если реализованы они были с помощью одного способа и при обстоятельствах, указывающих на умысел совершить единое продолжаемое хищение².

Кроме того, определяя размер хищения, правоприменитель не имеет права брать во внимание натуральные и экономические критерии. В связи с этим общий размер хищения, в процессе совершения мошенничества при получении социальных выплат, будет исходить из общей стоимости

¹ Приговор Виноградовский районный суд (Архангельская область) № 1-18/2017 от 20 марта 2017 г. по делу № 1-18/2019. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

похищенного имущества, при этом полученная стоимость каждого соучастника не будет учитываться. Однако если некоторые из соучастников, состоящих в группе лиц, объединенной по предварительному сговору, не принимали участия в совершении некоторых эпизодах преступного поведения, то квалифицируя их действия, суду необходимо исходить из размера ущерба, причиненного непосредственно теми преступлениями, в которых они принимали участие.

§ 3. Мошенничество при получении социальных выплат совершенное организованной группой либо в особо крупном размере

Ч. 4 ст. 159.2 УК РФ устанавливает ответственность за мошенничество при получении выплат, совершенное организованной группой лиц или в особо крупном размере. В ч. 3 ст. 35 УК РФ, дано легальное определение организованной группы. Так под организованной группой понимается – устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Превалирующими признаками организованной группы, отличающих ее от группы лиц, заранее договорившихся о совершении преступного деяния, является, во-первых, устойчивость, во-вторых, наличие организатора группы и иных участников организованной группы, выполняющих конкретные функции при совершении преступления, в-третьих, разработанный план¹.

Из данного определения можно выделить ряд признаков организованной группы. Так группа должна состоять из нескольких лиц; лица заранее объединились в группу; группа имеет устойчивый характер; целью группы является совершение одного или нескольких преступлений.

Количественный признак предполагает, что группа должна состоять минимум из двух лиц, и каждый из них должен являться субъектом

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

преступления. Отличием от аналогичного признака в группе лиц по предварительному сговору, является то, что члены такой группы наряду с исполнителями являются и иные соучастники. Участники организованной группы должны объединиться в нее заранее, то есть до начала совершения преступления. В отличие от предварительного сговора на совершение преступления, объединение представляет собой формирование более прочных связей между участниками. У такой группы имеется структура, распределение ролей, руководящий состав и определенные правила поведения в группе.

Ключевым признаком организованной группы является ее устойчивость. Поскольку отсутствует легальное определение устойчивости, различные ученые вкладывают в это понятие различные значения. Так Л.М. Прокументов считает устойчивость внешней характеристикой преступной группы, которая является следствием структурных (функциональных) связей, сложившихся в группе, и обуславливается, во-первых, личностной обозначенностью ее членов, то есть способом личностного выражения, и, во-вторых, структурой ее интеграции и дифференциации¹.

Об устойчивости может свидетельствовать не только длительный период существования группы, неоднократность совершения преступных действий, но и также организационно-техническое обеспечение. Кроме того, об устойчивости свидетельствует наличие организатора или руководителя группы. В функции организатора группы входит непосредственно подбор участников, делегирование обязанностей между ними, осуществление организационных задач и определение целенаправленности действий каждого члена. Руководитель ответственный за сплоченность участников, координирование действий как всей группы, так и каждого отдельного ее участника.

Непосредственно наличие именно организатора и руководителя обуславливает группу как организованную, отличающуюся от группы лиц и группы лиц по предварительному сговору. Если сравнивать организованную

¹ Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск, 2010. С. 95.

группу с иными формами соучастия, то важно отметить ее слаженную психологическую структурированную организацию, наличие лидеров (руководитель и организатор), которые, учитывая личностные особенности потенциальных участников, формируют «команду», в которой распределяются основные и дополнительные роли. Как правило, преступный умысел возникает у организатора, но инициируется он подстрекателем, одним из соисполнителей, однако юрисдикция их ограничивается лишь ориентированием преступного умысла. Отсюда следует, что организованная группа имеет место быть в том случае, если нет организатора и руководителя, даже если в ходе активной деятельности группа переросла в организованную, но лидер ее отсутствует.

Подготовка организованной группы осуществляется достаточно координировано: изучаются непосредственно объекты посягательства, обозначаются потенциальные и вероятные потерпевшие, осуществляется рекогносцировка местности и исследование основных ценностей, изучается система охраны объектов, пути подхода и отхода и т.д. Имея развернутую информацию, организованная группа может, во-первых, предусмотреть все возможные ситуации, во-вторых, разработать более сложный и многоступенчатый ход развития событий, в-третьих, обеспечить безопасность всех участников организованной группы.

Последним признаком, организованной группы является цель совершения одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа создается для совершения нескольких преступлений. Но уголовным законодательством учитывается возможность создания группы лиц, для совершения одного преступления.

Представленные признаки, обуславливающие содержание организованной группы, позволяют структурировать, сплотить действия участников, преследующих цель хищения денежных средств или имущества при получении социальных выплат. Совершив данное преступление, судам необходимо квалифицировать деяния исключительно по ч.4 ст.159.2 УК РФ без

ссылки

ст.33 УК РФ.

При квалификации действий лиц, состоящих в организованной группе, важно отличать от содеянного в составе группы лиц по предварительному сговору. Особое значение это имеет при наступлении уголовной ответственности. Объясняется это тем, что лицо, являющееся руководителем или организатором, подлежит ответственности непосредственно за организацию и руководство группой, что регламентируется нормам Особенной части УК РФ. Кроме того, уголовная ответственность для данных лиц наступает за все те преступные деяния, совершенные организованной группой или преступным сообществом, которые охвачены единым умыслом. Иные члены организованной группы подлежат ответственности за непосредственное участие их в данной группе, за совершение предусмотренных преступлений и за подготовку преступных деяний. Отсюда следует, соисполнителями организованной группы есть и те участники, которые принимали участие в создании благоприятных условий и обстоятельств для реализации преступного умысла.

Заключительным особо квалифицирующим признаком, предусмотренным ч.4 ст.159.2 УК РФ, является совершение мошенничества при получении выплат в особо крупном размере. Исходя из примечания к ст.159 УК РФ, под особо крупным размером необходимо понимать стоимость похищенного имущества, которая непосредственно превышает один миллион рублей.

В общем понимании, совершение мошенничества в особо крупном размере весьма схож с квалификацией мошенничества в крупном размере, что освещалось в предыдущем параграфе.

§ 4. Отграничение мошенничества при получении выплат от смежных составов

Исходя из общей практики применения норм о специальных видах мошенничества, важно отметить их схожесть с мошенничеством при получении социальных выплат. Это свидетельствует о весьма тонкой грани между квалификацией преступлений, поэтому требует точного и полного разъяснения, позволяющего избежать трудности правоприменительной деятельности.

Одной из актуальных проблем, существующих в настоящее время, выделенной А.В. Архиповым, является не точное построение специальных составов мошенничества, в число которых также входит ст.159.2 УК РФ. В частности, речь идет о неоднозначной формулировке диспозиции ч.1 ст.159.2 УК РФ, а именно, предмета хищения и способа совершения данного преступного деяния.

По мнению автора, разграничивая мошенничество при получении выплат, необходимо следовать следующим этапам. Разграничение мошенничества при получении выплат от преступления с общим составом мошенничества, поскольку вследствие этого наступает конкуренция специальных и общих норм. Тем не менее ч.3 ст.17 УК РФ регулирует данный вопрос и указывает, что в случае конкурирования общих и специальных норм уголовная ответственность наступает в соответствии со специальной нормой, при этом совокупность преступлений не предусматривается. Однако данная формулировка не всегда верна, поскольку в соответствии с ч.1 ст.159 УК РФ уголовная ответственность предусматривается за совершение, во-первых, хищения, во-вторых, за приобретение права на имущество. Исходя из диспозиции ст.159.2 УК РФ, видно, что уголовная ответственность наступает в той части, в которой последняя устанавливает ответственность за хищение¹.

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999. С. 39;

Тем не менее вопрос конкурировании общих и специальных норм на концептуальном уровне не решен авторами. Считается, что редакция новых составов мошенничества по структуре не идеальны, поэтому весьма сложно принять однозначное решение о необходимости применения специальных, а не общих норм о мошенничестве, иными словами, руководствуясь ч.3 ст.17 УК РФ¹. Однако А. Шеслером приводятся также примеры, которые предусматривают решение проблемы посредством применения общей нормы.

Приверженцы противоположного вменения (Л.В Иногамова-Хегай) считают, что специальные нормы необходимо обуславливать как результат конкретизации общей нормы, содержащий в себе уникальные признаки². Так, исходя из этого, следует, что ч.1 ст.159.2 УК РФ охватывает в себе, во-первых, все признаки основного состава мошенничества, во-вторых, конкретизируя их дополнительными признаками:

1. Специальный предмет – денежные средства и иное имущество, представляющие социальные выплаты;
2. Специальный способ – с помощью представления заведомо ложных и недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение обусловленных выплат.

Следовательно, индивидуализируя мошенничество при получении выплат необходимо указывать на наличие специального предмета, а также обязательного непосредственно объекта посягательств – общественных отношений в сфере социального обеспечения, что, разумеется, отличает его от общего состава преступления.

Проблема разграничения рассматриваемого состава преступления с иными обуславливается весьма высокой актуальностью и значимостью для правоприменительной деятельности.

¹ Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67.

² Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 74.

Предметом ст.159.2 УК РФ, как было уже обозначено, являются социальные выплаты, к которым относятся пособия, компенсации, субсидии и иные выплаты, установленные российским законодательством. То есть, основное отличие мошенничества при получении выплат от иных составов, предусматривающих ответственность за мошенничество, являются денежные средств или иное имущество при получении выплат.

Практические работники довольно часто указывают на необходимость детального исследования составов мошенничества, совершенных в сфере страхования, поскольку оба состава обусловлены индивидуальными признаками, свойственными исключительно им. В данном случае речь идет о предметах хищения, поскольку зачастую социальные выплаты включают в себя элементы страхования.

Так, в статье 1 Федерального закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» закреплено следующее: обязательное социальное страхование – часть государственной системы социальной защиты населения, спецификой которой является осуществляемое в соответствии с федеральным законом страхование работающих граждан от возможного изменения материального и (или) социального положения, в том числе по независящим от них обстоятельствам¹.

Исходя из вышесказанного, отметим – обязательное социальное страхование, как и его разновидности – обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование, являются определенной организационной правовой формой осуществления социального обеспечения, что в очередной раз позволяет убедиться в том, что данные составы являются смежными².

Однако при квалификации преступного деяния важно акцентировать внимание на том, что ст.159.5 УК РФ предусматривает ответственность за

¹ Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ.

² Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: Учебник М., 2002. С. 30.

хищение денежных средств, осуществленное мошенническим путем, в сфере страхования, а не в сфере социального обеспечения. Предметом хищения в данном случае понимается страховые взносы, выплаты, премии.

Подводя итог проведенному исследованию, важно отметить, что конкуренция специальных и общих норм мошенничества имеет место быть непосредственно в той части, где предусматривается уголовная ответственность за хищение. В тех основных составах преступлений, где уголовная ответственность предусматривается за приобретение права на имущество путем обмана или злоупотреблением доверия, нормы не будут конкурировать, поскольку предметом мошенничества при получении выплат не является право на имущество.

Также, разграничивая мошенничество при получении выплат и мошенничество в сфере страхования, необходимо точно дифференцировать предмет хищения. Совершенные соответствующим способом хищения средств, выплата которых осуществляется из государственного или муниципального бюджета, государственных внебюджетных фондов в рамках общественных отношений в сфере социального обеспечения, урегулированных правом социального обеспечения, должны квалифицироваться по статье 159.2 УК РФ, а хищения денежных средств, выплачиваемых из фондов юридических лиц (страховщиков) в качестве страхового возмещения на основании гражданскоправового договора страхования должны квалифицироваться по статье 159.5 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя комплексное исследование уголовно-правового анализа мошенничества при получении выплат, необходимо обусловить ряд выводов:

Непосредственный объект представляет собой общественные отношения государственной муниципальной собственности, дополнительный – общественные отношения в сфере социального обеспечения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, обуславливается в виде совершения хищения денежных средств и иного имущества, представляющего собой предмет мошенничества при получении выплат, совершаемое посредством предоставления заведомо недостоверных сведений относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества и (или) соответствия использования данных выплат их целевому назначению, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Данные деяния, а именно совершение хищения путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, могут быть реализованы в форме действия или бездействия.

Когда имущество – предмет мошенничества при получении выплат, определено физической формой, то важно отметить, что в данном случае субъект преступления имеет возможность распоряжаться незаконным образом приобретенной вещью, как личной собственностью. Безналичные денежные средства являются обращенными в том случае, когда лицо непосредственно зачислило их на свой счет или счет других лиц, на которые средства поступили ввиду незаконной деятельности лица.

Под субъектом мошенничества при получении выплат необходимо понимать общий субъект, то есть лицо физическое вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона преступления выражается непосредственно в виде прямого умысла, который может быть определенным и неопределенный, преследующий корыстный мотив.

Подводя итог проведенному исследованию, крайне важно с учетом полученных теоретических знаний обусловить практическую значимость нормы, регламентирующую уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат.

Российская Федерация, как провозглашает Конституция РФ, – есть социальное государство, гарантируемое и предоставляемое каждому без исключения социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, при рождении ребенка и многое другое¹.

Однако в связи с разнообразием возможностей получения выплат граждане, используя различные методы и средства, пытаются нелегально, безосновательно получить денежные средства, что в конечном счете приводит к уголовной ответственности за хищение денежных средств путем обмана.

Преступления, охватываемые ст.159.2 УК РФ, причиняют вред общественным отношениям не только материальный, но и моральный, выражающийся в том, что преступные действие препятствует осуществлению социально одобряемых форм поведения и способствует развитию антиобщественной деятельности граждан. Отсюда следует, что, совершая мошенничество при получении выплат, виновное лицо причиняет вред не только непосредственно хищением денежных средств, но и тем, что препятствует государственной деятельности по социальному поддержанию населения – выплата пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат нуждающимся. Кроме того, совершая мошенничество при получении выплат, виновное лицо причиняет также политический вред, поскольку нарушил правовую обязанность не преступать закон, что указывает на уязвимые места государства, а также формирует у правопослушной части населения чувство незащищенности, а у лиц, склонных к совершению данных преступлений – чувства вседозволенности.

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

4. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

5. Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

6. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. Москва: 1987. 206 с.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. Москва: 2001. 316 с.
3. Елисеев С. А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России. / С. А. Елисеев – Томск.: Издательство Том. унта, 2005. 121 с.
4. Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России / М. Л. Захаров, Э.Г. Тучкова – Москва: Изд-во БЕК. 2002. 614 с.
5. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. / Л. В. Иногамова-Хегай. М. : Изд-во Щит-М. 1999. 287 с.
6. Карпова Н. А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н. А. Карпова ; под ред. Н.Г. Кадникова. М. : Изд-во Юриспруденция. – 2011. – 13 с
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: 2017. 675 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: 2017. 885 с.
9. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. / В. Н. Кудрявцев. Москва: Госюриздат. 1960. 244 с.
10. Лесниевски-Костарева Т. А. Уголовное право. Словарь-справочник. / Т. А. Лесниевски-Костарева Москва: Изд. Груп. Норма : Инфра-М, – 2000. 422 с
11. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. / Н.А. Лопашенко. Москва: Изд-во Норма. 2012. 527 с.
12. Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. / В.Г. Макашвили. Москва: Госюриздат. 1957. 211 с.
13. Новоселов Г.П. Учения об объекте преступления. Методологические

аспекты. / Г. П. Новоселов. Москва: Издательство Норма. 2001. 208 с.

14. Прозументов Л. М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. / Л. М. Прокументов. Томск: Издательство Том. Ун-та. 2010. 164 с.

15. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб., 1863. 438 с.

16. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. / А. Н. Трайнин. Москва: Издательство. Госюриздат. 1957. 364 с.

17. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления.

18. / Г.В. Тимейко. Ростов н/Д.: Издательство Рост. Унта. 1977. 215 с.

19. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. Москва: 2012. 879 с.

20. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М., 2017. 382 с.

21. Филимонов В. Д. Норма уголовного права. / В. Д. Филимонов СПб.: Издательство Юрид. центр Пресс. 2004. 279 с.

22. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67-71.

23. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 4. С. 9-24.

III. Эмпирические материалы

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

2. Приговор Алексеевского районного суда Белгородской области от 29 апреля 2013 г. Уголовное дело № 1- 34/2013. URL: <http://sudact.ru/> (дата

обращения: 04.04.2023).

3. Приговор Виноградовский районный суд (Архангельская область) № 1-18/2017 от 20 марта 2017 г. по делу № 1-18/2019. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

4. Приговор Калачеевского районного суда Воронежской области от 29 апреля 2020 г. Уголовное дело № 1- 112/2013. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

5. Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 13 ноября 2019 г. Уголовное дело № 1-255/2014. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

6. Приговор Россошанского районного суда Воронежской области от 29 апреля 2018 г. Уголовное дело № 1- 88/2014. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2023). URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

7. Приговор Советского районного суда г. Томска № 1-331/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1- 331/2020. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ- Электрон. дан. - [Б. м.], 2012 – 2021. // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приговор Советского районного суда г. Нефтекамск № 1-096/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 1- 096/2020. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ- Электрон. дан. - [Б. м.], 2012 – 2021. // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода Белгородской области от 29 апреля 2019 г. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

10. Уголовное дело № 1-43/2015. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2023) URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну

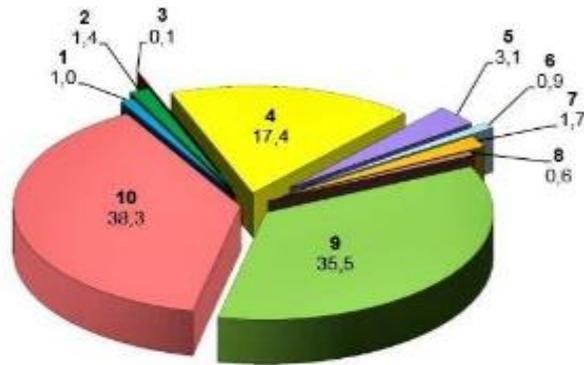

Т.Р. Нуртдинов

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОСТИ (в %)

январь - декабрь

-
- 1 - взяточничество
 - 2 - убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование
 - 3 - хулиганство
 - 4 - мошенничество
 - 5 - управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость
 - 6 - нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств
 - 7 - грабёж, разбой
 - 8 - присвоение или растрата
 - 9 - кража
 - 10 - прочие